

Вернувшись в Небесный мир, они обнаружили, что дела обстоят из рук вон плохо. Инь Хуа метался как на иголках, а Богиня Цветов из-за человеческих унты и браков совершенно лишилась сил и духа.

Её собственная личная жизнь была неустроена, но при этом ей приходилось разбираться с узами брака десятков тысяч людей.

Поэтому в тот момент, когда Инь Хуа увидел Су Хуаняня, он словно встретил спасителя и тут же свалил всю эту трёхмирскую рутину на его плечи.

Богиня Цветов тоже потребовала, чтобы Су Хуанянь как можно скорее отыскал одухотворённого маленького бессмертного владыку, который возглавит управление человеческими браками.

Гибель Юэ Лао полностью нарушила хрупкое равновесие в Трёх Мирах, и на Небесах царил полный кавардак. Сейчас самым важным было найти нового бессмертного владыку на должность ведающего узами.

Всё это произошло исключительно по вине Линь Яньси. Глядя на царящий на Небесах беспорядок и измождённого Су Хуаняня, Линь Яньси неспешно выступил вперёд и сам предложил свою кандидатуру:

— Учитель, давайте я этим займусь!

— Ни в коем случае! — не успел Су Хуанянь и слова сказать, как Инь Хуа и Богиня Цветов тут же хором запротестовали.

Если позволить Линь Яньси стать Юэ Лао, в Мире Людей, пожалуй, станет ещё хуже.

Инь Хуа снова шагнул вперёд и обратился к Линь Яньси:

— На тебе всё ещё висит вина, и правда о смерти Юэ Лао до сих пор не выяснена. Если ты возьмёшься ведать браками вместо него, боюсь, даже умерев, он восстанет из мертвых, чтобы проголосовать против. К тому же поручать тебе брачные дела — это верх безответственности по отношению ко всем живым существам Трёх Миров.

Линь Яньси подумал про себя: если получится довести Юэ Лао до того, что он оживёт от злости, разве это плохо?

Впрочем, дураком он не был и понимал, что так лишь навлечёт на себя насмешки.

Су Хуанянь помассировал виски и устало произмолвил:

— Хватит, прекратите этот спор. В моём сердце уже есть подходящий кандидат.

Услышав, что Су Хуанянь уже определился с выбором, Инь Хуа и Богиня Цветов благоразумно удалились.

Управление мирскими браками — дело чрезвычайно важное, а Юэ Лао к тому же скончался на Небесах при загадочных обстоятельствах, так что Су Хуанянь не мог доверить этот пост кому попало. Он мог положиться только на того, кому полностью доверял.

Немного подумав, он сказал стоявшему рядом маленькому бессмертному владыке:

— А Ро, завтра отправляйся к Богине Цветов, попроси её ввести тебя в курс дела. С этих пор ты будешь заведовать узами брака.

Мог ли маленький бессмертный владыка А Ро ожидать, что Су Хуанянь поручит ему занять место Юэ Лао? На мгновение у него подкосились ноги, и он рухнул на колени перед Су Хуанянем, а голос его слегка дрожал:

— Небесный Владыка, я... я боюсь, что не справлюсь.

И правда, тот, кто прежде был лишь рядовым служкой в Небесном мире, внезапно должен был принять на себя столь великую ответственность — кто угодно на его месте испугался бы.

— Не паникуй. Ты же не сможешь вечно оставаться при мне, здесь и без тебя хватит Яньси.

А Ро на секунду замер, но тут же всё понял:

— А Ро сделает всё возможное и не посрамит ожиданий Небесного Владыки!

Су Хуанянь взмахнул рукой:

— Ступай, готовься.

— Слушаюсь!

Как только А Ро удалился, в огромном зале снова остались только Су Хуанянь и Линь Яньси. Буцзю был уничтожен, а демоны с Горы Бучжоу, перебив друг друга, стали намного тише.

Заметив, что Линь Яньси всё ещё стоит рядом, Су Хуанянь произнёс:

— Ступай пока отдохни!

Линь Яньси не сдвинулся с места. Глядя на Су Хуаняня, он спросил:

— Учитель, у меня есть к тебе вопрос!

— Хочешь спросить про настенную роспись?

Су Хуанянь уже догадался, что именно тревожит Линь Яньси, и знал, что скрыть это больше не удастся.

Линь Яньси и не думал ничего скрывать, лишь тихо произнёс:

— Я хочу знать, что на самом деле изображено на фреске? И почему Буцзю называл тебя генералом, а меня — третьим принцем?

Су Хуанянь поднял взгляд на Линь Яньси. Его глаза были испещрены красными прожилками, и усталость объяснялась вовсе не недавними хлопотами из-за Юэ Лао, а воспоминаниями о далёком прошлом, которое давно должно было покрыться пылью.

Он хотел вечно скрывать это от Линь Яньси, но, похоже, утаить правду больше не получалось.

Голос Су Хуаняня слегка охрип:

— На самом деле мы знакомы с тобой куда дольше восьми веков!

Восемь тысяч лет назад Су Хуанянь был генералом Государства Хуа. Непобедимый в бою, он уничтожил бесчисленное множество врагов и занимал вес при дворе, с которым нельзя было не считаться.

Линь Яньси же приходился третьим принцем Государства Хуа, окружённым всеобщей любовью и заботой.

Будучи сыном старого генерала, Су Хуанянь с самого детства часто бывал во дворце в качестве компаньона принца по учёбе. По характеру он был холоден и не любил общество других людей, но Линь Яньси обладал на редкость толстой кожей и постоянно находил повод или придумывал какое-нибудь дело, чтобы пообщаться с ним.

Мало-помалу они стали друг для друга самыми близкими людьми!

В Государстве Хуа отношения между мужчинами считались строжайшим табу, но все знали,

что чувства — это то, что невозможно обуздать. Когда отец Су Хуаняня узнал об этом, он жестоко избил его батогами и запер под домашним арестом в поместье.

Хотя Су Хуанянь был единственным ребенком старого генерала, тот относился к нему с суровостью, граничащей с жестокостью. С трёх лет Су Хуанянь дни и ночи напролёт упражнялся с мечом, не прерывая тренировок ни в лютый мороз, ни в зной, а за малейшую провинность его жгло наказание батогами.

Именно в этом крылась одна из причин холодной отстраненности Су Хуаняня. Пожалуй, растопить его сердце смогла лишь искренность Линь Яньси: в те годы они были еще детьми, и Линь Яньси каждый день приносил Су Хуаняню вкусности и рассказывал смешные истории. День за днем — и Су Хуанянь открыл свою душу.

В конце концов Линь Яньси пригрозил покончить с собой, если император не разрешит ему общаться с Су Хуанянем, однако после этого они оба стали вести себя намного сдержаннее.

Десятилетия текли мирно и спокойно, пока не началась война. Су Хуанянь из юноши вырос в генерала, способного самостоятельно вести войска в поход. Он одерживал победу за победой, и всякий раз Линь Яньси молился о его благополучии.

Позже союз трех государств пошел войной на Государство Хуа. Военные действия становились всё ожесточеннее, простой народ страдал от невыносимых лишений, и Су Хуаняню, призванному в час смертельной опасности, пришлось вести армию навстречу врагу.

На этот раз непобедимый генерал потерпел поражение!

Поражение следовало за поражением!

Одна за другой рушились городские стены!

Пока Су Хуанянь сражался в огне войны, Линь Яньси с тяжелым сердцем томился в столице. В тот день он отправился в храм помолиться, но деревянный гонг треснул, и его сердце пронзило острой болью. Тайком от императора оседлав коня, он помчался на поиски Су Хуаняня.

Когда он добрался до Заставы Вэйюй, Су Хуанянь был сплошь покрыт страшными ранами, а солдаты потеряли всякую надежду. Государственные наставники трёх вражеских стран добыли где-то тёмное колдовство, из-за которого воины и мирные жители Государства Хуа заболели чумой, и в армии царила паника.

Если бы они проиграли на этот раз, Государству Хуа пришел бы конец!

И тогда Су Хуанянь решил победить в этой битве любой ценой. Он сражался не ради простого народа и не ради императора — он сражался ради Линь Яньси. Он хотел подарить Линь Яньси

эпоху великого процветания, открыто и без утайки связать с ним свою судьбу и прожить всю жизнь вдвоем, не расставаясь!

Чтобы окончательно разгромить силы трёх государств, Су Хуанянь под покровом темноты с отрядом воинов пробрался в стан врага, надеясь убить вражеского военачальника, но угодил в засаду.

В тот момент Су Хуанянь и с десятков его солдат оказались в кольце врагов. Су Хуанянь понял, что обречён, и жалел лишь о том, что не успел нормально попрощаться с Линь Яньси.

Сражаясь с неприятелем, Су Хуанянь вдруг заметил знакомый силуэт. Разглядев в этом человеке Линь Яньси, он почувствовал, как его рассудок окончательно рушится!

А Линь Яньси лишь мягко улыбнулся ему:

— Не бойся, родились мы врозь, но умереть суждено вместе.

Эти слова заставили Су Хуаняня ослепнуть от ярости в кровавом угаре. Но противников было слишком много: закрыв Су Хуаняня собой, Линь Яньси принял на себя множество ударов клинков и испустил дух прямо на руках у Су Хуаняня.

Прижимая к груди окровавленного Линь Яньси, Су Хуанянь чувствовал, как его сердце сжимается в комок. Линь Яньси протянул руку, смахнул с лица Су Хуаняня слёзы и слабо улыбнулся:

— Не грусти, мне совсем не больно!

<http://bllate.org/book/19235/1887193>